Кто написал законопроект о нацгвардии?

Призрак 9 января и 4 октября

5 апреля президент В.В. Путин направил в Думу законопроект о создании национальной гвардии. Надо полагать, что скоро он будет рассмотрен в первом чтении. Но такие неутомимо шустрые депутаты, как Ирина Яровая, уже высказали свое пламенное одобрение.

В ТЕКСТЕ законопроекта, как он представлен в Интернете, многое вызывает недоумение, если выразиться с галантностью гвардейского офицера. Например: "Нацгвардия может участвовать в ликвидации последствий природных и техногенных аварий". Может!.. Вот, мол, теперь закон разрешает. А кто может запретить и без закона помогать людям? Но, во-первых, прежде всего надо думать и заботиться не о последствиях, а о причинах аварий, о предотвращении их и о борьбе с ними. О том, что в таких случаях во всем мире привлекаются армия и разного рода военизированные организации, это только для Д. Медведева оказалось большой неожиданной новостью.

А это? "Представители нового органа могут проверять документы у подозрительных лиц". Во-первых, тот, кто "представителю" показался подозрительным, другому может показаться обожателем президента и его небывалого для истории России долгого

правления. Во-вторых, о каких документах речь? Ни в Конституции, ни в Уголовном кодексе, ни еще где нет и не может быть требования, чтобы граждане России всегда имели при себе паспорт или другой аналогичный документ. И вот если на улице ко мне подходит неогвардеец и требует предъявить документ, а у меня его нет, что из этого следует - задержание? И это демократия?

Читаем дальше: "Гвардейцы имеют право стрелять на поражение, если подверглись нападению с применением оружия, при побеге арестантов". Что за новость! Так было всегда. Формулировка "убит при попытке к бегству" известна с незапамятных времен. Что за нужда повторять это? Но вот жутковатая новость: "в особых случаях служащим нацгвардии разрешат открывать огонь без предупреждения". Что за особые случаи? Кто определит их особость? Под нее можно подвести многое. Подвел же Николай II 9 января 1905 года под такой случай многотысячную манифестацию обнищавших, голодных, измученных жителей Петербурга, шедших к нему, к батюшке, с его портретами и хоругвями за помощью и защитой от Дерипасок и Вексельбергов того времени. И генерал приказал: "Пли!" Кровавое воскресенье. На площади перед Зимним дворцом больше тысячи убитых, в том числе старики и дети... А сколько подобных "особых случаев" находил Столыпин, которому Путин с дальним прицелом поставил памятник? Кажется, больше семи тысяч. А Ленский расстрел? Там предупреждали рабочих? А разве забыть 4 октября 1993 года?

Даже по признанию Ельцина, полторы тысячи убитых...

О Кровавом воскресенье, как об "особом случае", невольно вспомнилось в связи с недавней выставкой Валентина Серова. Он, свидетель расстрела, написал тогда гневный цикл "1905 год", но на выставке не было ни малейшего его следа. Изъяли! Как можно-с! Ведь это не понравится президенту, если он препожалует. А он действительно препожаловал. Прошелся, посмотрел и остался всем очень доволен: полное благолепие! Вот и портреты царей, вот и роскошные дамы высшего света... А говорят, у нас цензуры нет. Для правды - еще какая, включая классиков!

Дальше в законопроекте еще страшней: "Гвардейцы могут привлекаться к выполнению задач с оружием в руках по прямому решению президента". По прямому - то есть безо всяких ордеров и прочих бумаг: на кого президент покажет пальцем, того и надо кокнуть? А как иначе это понимать? Между прочим, когда 4 октября 1993 года Ельцин приказал министру обороны Грачеву расстрелять Дом Советов, тому мало было указующего перста, он потребовал письменный приказ, и Ельцин дал такой приказ.

Выходит, даже ельцинского уровня демократия - по боку. И опять загадка: "В остальных случаях (кроме туманно-многозначных "особых". - В.Б.) гвардеец перед применением физической силы, спецсредств или оружия обязан сообщить, что он является военнослужащим нацгвардии". То есть обязан представиться: это, мол, я, царский любимец из корпуса бессмертных; если укокошу, не взыщите - служба такая.

А дальше пошел черный юмор: "Национальной гвардии запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности". Во-первых, что такое "видимые признаки беременности"? А с невидимыми признаками, значит, не запрещается, можно палить. У некоторых женщин беременность незаметна до восьми месяцев. Тем паче если дело происходит осенью или зимой, и женщина не в сарафане, а в пальто или в шубе. Во-вторых, беременная женщина может находиться в толпе, и "видимые признаки" для храброго гвардейца могут быть совершенноневидимы. Так не ввести ли для беременных женщин в обязательном порядке яркую форму одежды, допустим, оранжевую кофту, красные брюки и островерхий зеленый колпак с бубенцами? В-третьих, а в небеременных женщин можно стрелять? По тексту закона - безо всяких сомнений.

Юмор продолжается: "При пресечении массовых беспорядков нацгвардия имеет право применять боевую технику с последующим уведомлением прокурора". Дескать, уважаемый г-н Чайка, довожу до вашего сведения, что на прошлой неделе в результате применения пулеметов, вертолетов и танков при пресечении беспорядков мы ухлопали 257 человек, в том числе 164 небеременные женщины. Глава нацгвардии - генерал армии Виктор Золотов.

Так вот, совершенно ясно, что законопроект написан в большой спешке и комически неграмотно. Скорей всего, писали его Чубайс или Новодворская... 7 апреля состоялась большая встреча президента с представителями прессы, во время которой он позволил себе шутить по поводу возможной в России четвертой революции, не понимая, с чем шутит: революция - весьма неподходящий для этого предмет.

Бушин Владимир